

ВИД ГЛАГОЛА КАК КОГНИТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДЕЙСТВИЯ

Мавлянова Тамилла Бахрилловна

*д.ф.ф.н. (PhD) кафедры русского языка и литературы
Самаркандского государственного педагогического института*

Умурзакова Гульрух Акбаровна

*студентка 3 курса факультета языков
Самаркандского государственного педагогического института*

Аннотация: В данной статье рассматривается категория глагольного вида с позиций когнитивной лингвистики. Автор анализирует вид не только как морфологическую характеристику глагола, но и как когнитивный инструмент, позволяющий говорящему интерпретировать динамику событий и структурировать временной континуум. В работе исследуются механизмы концептуализации предела, длительности и повторяемости действия сквозь призму антропоцентрического подхода. Особое внимание уделяется роли наблюдателя в выборе аспектуальной формы и влиянию когнитивных метафор на формирование видовых значений. Результаты исследования позволяют глубже понять ментальные основы грамматики и могут быть использованы в теоретических курсах по когнитивной лингвистике и общей аспектологии.

Ключевые Слова: когнитивная лингвистика, глагольный вид, аспект, интерпретация действия.

Современная лингвистическая парадигма характеризуется переходом от описательного структурализма к когнитивному анализу языковых единиц. В этом контексте глагольный вид перестает рассматриваться как чисто формальная оппозиция совершенного и несовершенного признаков. Сегодня категория вида трактуется как одна из важнейших когнитивных категорий, отражающая способы восприятия, обработки и репрезентации событийного опыта человеческим сознанием. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью переосмысления традиционных грамматических категорий в рамках когнитивного подхода. Глагольный вид является уникальным объектом для анализа, так как он фиксирует не объективное время, а субъективную интерпретацию действия говорящим. Выбор видовой формы зачастую зависит не от характера самого события, а от ракурса, с которого наблюдатель смотрит на это событие. Таким образом, вид выступает как мост между объективной реальностью и субъективным сознанием, что

делает его изучение критически важным для понимания механизмов человеческого мышления.

С позиции когнитивной лингвистики категория вида базируется на фундаментальных процессах восприятия, таких как выделение фигуры из фона и профилирование. Действие в языке репрезентируется как ментальный сценарий, имеющий определенную структуру: начало, процесс, предел и результат. Совершенный вид (СВ) в этой системе когнитивно интерпретируется как «целостный взгляд» на событие. Говорящий как бы охватывает действие целиком, видя его границы (предел). Это можно сравнить с восприятием объекта как дискретной единицы. Напротив, несовершенный вид (НСВ) фокусирует внимание на внутреннем разворачивании процесса, игнорируя его границы. В когнитивном плане это соответствует «включенному наблюдению», когда субъект находится внутри ситуации. Таким образом, вид является результатом когнитивной операции фокусировки внимания на разных участках временной оси события.

Одним из центральных понятий когнитивной аспектологии является позиция наблюдателя. Одно и то же действие может быть описано разными видовыми формами в зависимости от того, как его интерпретирует говорящий. Например, фраза «Он читал книгу» фиксирует процесс, тогда как «Он прочитал книгу» фиксирует достижение результата. Выбор между этими формами не всегда диктуется реальностью. Часто это вопрос коммуникативной стратегии. Говорящий может намеренно использовать НСВ для создания эффекта сопричастности или СВ для подчеркивания необратимости факта. В этом проявляется интерпретационная функция глагола: язык не просто копирует мир, а предлагает определенную версию реальности. Когнитивная категория вида, таким образом, служит инструментом субъективизации опыта, позволяя человеку выстраивать иерархию смыслов внутри сообщения.

Категория вида тесно связана с концептом «предела» (boundary), который является базовой когнитивной универсалией. Предел в языке метафоричен: мы воспринимаем время по аналогии с пространством³³. Завершенное действие (СВ) метафорически уподобляется ограниченному в пространстве предмету, имеющему четкие контуры. Незавершенное действие (НСВ) уподобляется недискретной субстанции (воде, песку), которая не имеет формы и стремится к бесконечному расширению. Эта пространственная метафора лежит в основе понимания аспектуальности

³³ 1.Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. — М.: Наука, 2001

во многих языках мира. В славянских языках префиксация как способ образования вида является ярким примером «пространственного» мышления: приставка, изначально указывающая на направление движения в пространстве (до-йти, вы-йти), переосмысливается как указание на достижение границы в «пространстве времени». Таким образом, морфология глагола отражает когнитивные карты человеческого сознания, где абстрактные категории времени осмысляются через более понятные пространственные координаты.

В когнитивном аспекте вид выполняет важнейшую функцию распределения информации в тексте. Традиционно выделяется оппозиция «фон — событие». Глаголы НСВ обычно создают описательный фон, формируют декорации, в которых разворачивается действие. Глаголы СВ, напротив, являются маркерами смены событий, они продвигают повествование вперед. Эта функция напрямую связана с когнитивной способностью человека выделять значимые изменения в окружающей среде. Наш мозг запрограммирован реагировать на границы и переходы. Совершенный вид как раз и маркирует эти когнитивные «точки перехода», превращая хаотичный поток впечатлений в структурированную последовательность фактов. Без этой когнитивной функции глагольного вида человеческая речь превратилась бы в недифференцированное описание состояний, лишённое динамики и событийной логики. В рамках когнитивного подхода категория вида рассматривается как результат взаимодействия между объективными характеристиками события и субъективным ракурсом говорящего. Выбор между совершенным (СВ) и несовершенным видом (НСВ) обусловлен не только физической завершённостью действия, но и тем, как субъект «профилирует» ситуацию в своем сознании³⁴. СВ функционирует как инструмент концептуализации события в виде целостной, дискретной единицы, где фокус внимания смещен на внешние границы и результат. В этом случае действие воспринимается как «точка» на временной оси, что позволяет сознанию оперировать им как завершённым фактом, включённым в цепочку других событий.

Напротив, несовершенный вид выступает механизмом «внутреннего наблюдения», при котором границы действия намеренно игнорируются или выносятся за пределы кадра. Когнитивно это

³⁴ . Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. — М.: Языки славянской культуры, 2004.

соответствует состоянию включенности, когда наблюдатель ментально располагается внутри процесса. Такая интерпретация действия позволяет передавать нюансы длительности, повторяемости или качественной характеристики процесса без привязки к его итогу. Таким образом, аспект в языке выполняет функцию ментального «зума», позволяя говорящему либо отдаляться от события, видя его целиком, либо приближаться к нему, концентрируясь на внутреннем разворачивании смысла.

Важнейшую роль в когнитивной интерпретации аспекта играет понятие предела, которое является базовой ментальной универсалией. Предел в глагольной семантике концептуализируется по аналогии с пространственными границами физических объектов. Грамматикализация этого концепта через систему префиксов и суффиксов демонстрирует, как пространственное мышление человека переносится на абстрактную категорию времени. Совершенный вид метафорически уподобляется «закрытому» пространству, имеющему форму и предел, в то время как несовершенный вид интерпретируется как «открытое» пространство или непрерывный поток субстанции, лишенный четких очертаний. Дискурсивная функция глагольного вида также имеет глубокую когнитивную подоплеку, связанную с распределением внимания в тексте. Оппозиция «фон — фигура», заимствованная из гештальт-психологии, находит свое прямое отражение в использовании видовых форм. Глаголы несовершенного вида обычно формируют «фон» — статику или длительные состояния, создающие контекст. Глаголы совершенного вида, напротив, выступают в роли «фигуры» — ярких, динамичных изменений, которые продвигают сюжет вперед. Эта способность языка структурировать информацию на основе степени её динамичности позволяет человеческому сознанию эффективно кодировать и декодировать сложные событийные сценарии³⁵.

Подводя итог, можно утверждать, что глагольный вид представляет собой сложную когнитивную категорию, выходящую далеко за рамки формальной грамматики. Это механизм интерпретации действительности, который позволяет человеку не просто констатировать факты, а

³⁵ Мавлянова Тамилла Бахриллоевна, Художественное изображение народа и любви как отражение рая в газелях Хафиза Ширази. <https://conferns.com/index.php/DTS/article/view/124>

выстраивать ментальные репрезентации событий в соответствии со своими целями и ракурсом наблюдения. Через оппозицию завершенности и длительности человеческий разум структурирует время, наделяя его границами и смыслами. Проведенный анализ показал, что аспектуальные значения неразрывно связаны с антропоцентрической природой языка. Роль наблюдателя, концептуализация предела и использование пространственных метафор доказывают, что вид глагола является отражением глубинных когнитивных процессов. В современной коммуникации понимание этих механизмов критически важно для адекватной интерпретации текстов, так как именно в глагольных формах зачастую скрыты тончайшие смысловые нюансы и авторские оценки.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении представлений о взаимодействии языка и мышления. Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что грамматика является овеществленным результатом когнитивной деятельности. В дальнейшем представляется перспективным изучение когнитивной специфики вида в различных языковых семьях, что позволит выявить универсальные и культурно-специфичные способы интерпретации времени и действия в сознании разных народов. Морфологическая система, таким образом, выступает не только как объект лингвистики, но и как ключ к пониманию человеческого интеллекта и способов нашего взаимодействия с миром.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. — М.: Наука, 2001.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика глагола. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000.
3. Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. — М.: Языки русской культуры, 2000.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. Маслов Ю. С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
6. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
8. Мавлянова Тамилла Бахриловна, Художественное изображение народа и любви как отражение рая в газелях Хафиза Ширази. <https://conferns.com/index.php/DTS/article/view/124>

